

The illustration depicts a man and a woman in a library setting. The woman, on the left, has long dark hair and is wearing a red coat over a black corset. She is looking towards the man. The man, on the right, has long dark hair and a beard, wearing a dark suit. They are both holding hands over a table, with glowing blue energy or magic emanating from their palms. On the table, there is a glass of water, a book, a pen holder with several pens, and a lit lantern. In the background, a window with blue curtains is visible, and a ginger cat is sitting on the windowsill. The overall atmosphere is mysterious and romantic.

КАТЕРИНА ЦВИК

РАЗВОД
ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ,
ИЛИ

ВЕДЬМА
ИЩЕТ ПРЕДЛОГ

ВСЕ ВЕДЬМЫ - СТЕРВЫ

Катерина Цвик

Развод по первому требованию, или Ведьма ищет предлог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73550538

SelfPub; 2026

Аннотация

Я поклялась, что никогда не выйду замуж!

Но королевский указ не оставил мне выбора, и один чешуйчатый гад поспешил этим воспользоваться, предложив фиктивный брак. Что ж, я согласна, куда деваться? Да и разве ведьма не найдет предлог для развода?

Главное – не забыть, что развод мне действительно нужен...

Вас ждут:

- юмор и приключения
- упрямая ведьма и упорный дракон
- тараканы в голове одной ведьмы
- любовь и яркие чувства

Содержание

Развод по первому требованию, или Ведьма ищет предлог!	4
Глава 2. Планы и мечты	10
Глава 3. Почему ведьмы могут бросить все и решить начать новую жизнь по собственным правилам	18
Глава 4. Захлопнуть одну дверь, чтобы войти в другую	30
Глава 5. Здравствуй, новый дом!	37
Глава 6. Прошлое, которое не отпускает, и будущее, которое страшит	52
Глава 7. О том, что без подруг жизнь не та...	60
Глава 8. Главное – правильные аргументы!	65
Интерлюдия первая	72
Глава 9. О видах проблем	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Катерина Цвик Развод по первому требованию, или Ведьма ищет предлог

Развод по первому требованию, или Ведьма ищет предлог! Глава 1. Возмутительное предложение

Что делает ведьма, когда возмущена до глубины души? Правильно! Стремится, чтобы тот, кто это возмущение вызвал, очень сильно об этом пожалел.

Но я ведьма на диво спокойная и рассудительная, даже тошно иногда становится, а потому сначала решила вежливо поинтересоваться причиной столь неадекватных посланий.

Разъяренной фурией – а ведь могла бы разбушевавшимся ураганом – я влетела в кабинет наместника нашей маленькой приморской провинции и положила письмо, полученное мной недавно, перед его носом. Именно положила, и пле-

вать, что дубовый стол от этого действия содрогнулся, потому что очень хотелось эту писульку сжечь, взорвать, уничтожить, ликвидировать, развеять... Я могла бы вспомнить еще много способов развоплощения, но я же спокойная и рассудительная ведьма!

– Что это за бред?! – спросила я, стараясь не сорваться на крик.

– Это? – Наместник посмотрел на листок перед собой и сделал вид, что не понимает, о чем я. – Указ его величества.

– Я знаю, что указ! Почему он оказался у меня?!

– Потому что вы, госпожа Ариэлла, незамужняя дама. А я обязан перенаправить распоряжение короля всем незамужним и неженатым магам провинции, – невозмутимо ответил он.

– Я – не маг! Я – ведьма! – вспыхнула я. – И я не выйду замуж! Никогда и ни за кого!

– Госпожа Ариэлла, не волнуйтесь так, присядьте, – продолжая сохранять спокойствие, проговорил этот чешуйчатый гад.

Но как ни странно, его тон на меня подействовал, и я, помедлив, все же опустилась на стул, всем своим видом выражая протест.

– К сожалению, этот указ распространяется на всех магически одаренных существ королевства Арэн, которые достигли двадцати семи лет. И ведьмы не исключение.

– Но это же полный бред! Да мне ведь только пару дней на-

зад исполнилось двадцать семь! Откуда вообще такая цифра в указе взялась?! И как можно заставить кого-то связать себя узами брака?! – всплеснула я руками. – Как такое вообще могло кому-то прийти в голову?! И как к такой возмутительной инициативе отнеслась королева?!

– Согласен, во дворце явно нашли не тот способ, чтобы улучшить магическую демографию королевства. Но я не в силах что-либо изменить. А насчет мнения королевы я, к сожалению, не в курсе. Но сейчас единственная альтернатива для вас – штраф.

– Да вы видели сумму этого штрафа?! – возмутилась я и ткнула в письмо, лежавшее на столе перед нами. – Это не альтернатива! Этот штраф – убийца моих доходов! Я его просто не потяну!

– Ариэлла, вы очень красивая женщина, уверен, кандидатуры для замужества обязательно найдутся. Нужно лишь немного оглядеться. – И наместник улыбнулся.

Это он что? Намекает на начальника стражи, купца и местного травника, которых я не так давно спустила с лестницы после подобных предложений?

Мой взгляд стал тяжелым и недобрым. Вот уж от кого не ожидала... Ну каков гад... чешуйчатый. И это после всего, что между нами почти было?!

Кажется, дракон даже проникся, его кадык красноречиво дернулся, но смотреть он продолжал все так же – с участием и бесстрашием смертника.

– Нет у меня кандидатур. Мне нужно, чтобы вы отменили этот указ!

– Поверьте, я бы с радостью, но не могу, – развел он руками, по-прежнему демонстрируя полное спокойствие.

Редкий мужчина, надо сказать. Пожалуй, не будь он таким принципиальным гадом со скверным характером, он бы мне даже понравился. Вернее, он мне резко разонравился, несмотря на характер и прочие недостатки. Или из-за них?

Ладно, в причинно-следственных связях своих размышлений еще успею разобраться. Сейчас мне нужно добиться своей цели. И раз надавить не получается, я решила пойти другим путем.

На мгновение опустила взгляд, а когда подняла его вновь, в нем плескались совсем иные чувства: мольба, томление, обещание благодарности. Губы разомкнулись, а когда взгляд дракона оказался на них, я легонько прикусила нижнюю губу и подалась грудью вперед.

– Итон, неужели совсем-совсем нет никакого способа обойти этот указ?

Наместник снова сглотнул, взгляд его упал еще ниже, на соблазнительные округлости, но... самообладанию этого дракона можно было только позавидовать. Он сцепил зубы и с явным усилием поднял глаза:

– Неужели вам так сильно не хочется замуж?

– Я никогда не выйду замуж! – вздернула я подбородок, ненадолго выходя из образа.

На меня мгновенно нахлынули воспоминания, и захотелось что-нибудь разбить, но я взяла себя в руки, и взгляд снова стал моляще-томным. В нем даже слезы мелькнули! Я очень старалась.

– Ариэлла, поверьте, замужем нестрашно, – внезапно вкрадчиво начал он. – Особенно если... – наместник выдержал эффектную паузу, – замужество фиктивное.

– Не поняла... – нахмурилась я.

– Ариэлла, возможно, вы не думали об этом, но я в таком же положении, как и вы. И этот закон вынуждает жениться и меня. И если в вашем случае дело обойдется лишь штрафом, то в моем... – Он состроил страдальческое выражение лица. – Я понесу колоссальные репутационные потери. И поверьте, жениться на какой-то непонятной девушке я совсем не горю желанием. – Голос дракона вновь стал вкрадчивым, а рука накрыла мою, лежавшую на столе. – Давайте поможем друг другу. Выходите за меня замуж. – Увидев мой наливающийся возмущением взгляд, он поспешил убрать руку и невинно добавил: – Фиктивно, конечно. Развод дам по первому требованию.

Я потрясенно хватала ртом воздух, все еще пытаюсь понять: он серьезно или так шутит?!

Итон же потянулся к графину, стоявшему на столе, налил полный стакан воды и подал его мне.

– Не нужно так нервничать. Попейте водички.

А я не нервничала. Я была в ярости. Он что, меня не слы-

шал?! Я же сказала, что никогда не выйду замуж! При чем тут развод?!

Я, может, когда-то и хотела замуж, но...

Глава 2. Планы и мечты

Полгода назад

Я аккуратно раскладывала драгоценный крем по маленьким баночкам, зачарованным для длительной сохранности его свойств, и улыбалась.

Рецепт этого крема я разрабатывала и дорабатывала несколько лет. Сколько времени я убила только на то, чтобы подобрать фазу луны и правильное время для сбора лучехвостника! Сколько ночей не была дома, шатаясь в ближайшем лесу! Сколько ингредиентов испортила, проверяя свои гипотезы! Вернее, не совсем испортила. Благодаря этим исследованиям я создала другие кремы, лосьоны, тоники, сыворотки и многое другое, что сделало нашу с Рамилем косметическую лавку лучшей в столице!

Рамиль... Мы с ним вместе с окончания второго курса Академии ведьмовства и ведьмачества. Вернее, в тот момент я училась на втором, а он был выпускником. Уже почти семь лет вместе...

Смешно вспомнить, как мы с девчонками пытались когда-то привлечь внимание красавца-ведьмака. Хотя это скорее был спортивный интерес: получится или нет? И я, пожалуй, прикладывала к этому меньше всего усилий – больше

увлекалась травологией и зельеварением. Но этот ведьмак совершенно неожиданно заинтересовался именно мной!

А когда мы стали встречаться, я ощутила себя самой счастливой ведьмой на свете. Мне нравилось в нем все! Ну, почти. Но разве бывают люди без недостатков? Главное, он ценил меня не только как девушку, но и как ведьму, которая на многое способна.

– Ты очень талантливая ведьма, – однажды сказал он мне после пар, когда мы сидели обнявшись на берегу озера. Русалки наблюдали за нами издали и хихикали. – Только второй курс, а твоими кремами уже даже преподавательницы пользуются.

– Это семейное, – ответила я, польщенно улыбаясь.

Мои разработки и в самом деле ценились среди адептов и преподавательниц. Подруги, Матильда и Ядвина, с которыми мы делили один домик, не раз говорили, что ничем лучшим им раньше пользоваться не доводилось.

– Мне в наследство досталась лавка в столице. Отец тоже занимался косметическим делом, – поделился внезапно Рамиль.

– Правда? – удивилась я. – Почему же ты почти ничего не смыслишь в зельеварении? – И тут же осеклась, поняв, что сказала жуткую бестактность. – Извини, просто, насколько я знаю, ты больше увлекаешься магоболом ¹.

¹ Магобол – игра с мячом по правилам, которые подразумевают использование

– Да, так и есть, – пожал он плечами и невесело усмехнулся. – Я потратил учебные годы на полную ерунду и понял это только после того, как отца не стало. Мне постоянно казалось, что у меня еще много времени и годы адепта нужно потратить на веселье, а отец поднатаскает меня потом. А теперь...

– А твоя мама? Она не ведьма?

– Нет, и никогда не интересовалась работой отца.

– Понятно... Но у тебя ведь еще есть время до окончания учебы. При желании можно все наверстать.

– Конечно. – Его улыбка стала какой-то ненатуральной, но потом он встряхнулся. – Ладно, разберемся. – Посмотрел на меня знакомым взглядом, от которого по телу бежали мурашки предвкушения. – Сейчас я больше не хочу говорить о зельеварении, я хочу целовать тебя. – И накрыл мои губы своими.

А потом он выпустился, но при каждом удобном случае навещал меня в академии и даже помогал с реализацией моей косметики! И таким доходом во время учебы могла похвастаться далеко не каждая ведьма.

Я была уверена, что после выпускного бала мы с ним поженимся. Да, среди ведьм выходить замуж тогда было не модно. Но мои подруги Матильда, Стелла и Кассандра² за-

магии.

² Матильда, Стелла, Кассандра – героини других книг из серии «Все ведьмы»

дали новый тренд, и после их тройного торжества мне тоже очень захотелось и шикарное кружевное платье, и остроко-
нечную шляпу с газовой фатой, и букетик невесты, который
я планировала прицельно закинуть в руки Ядвины. Уже даже
знала, в каком салоне закажу платье, но... у нас с Рамилем
все никак не срасталось.

*— Пойми, я хочу, чтобы ты запомнила нашу свадьбу на
всю жизнь! Чтобы о ней говорила вся столица!*

*— Рамиль, я понимаю, но зачем нам такое пышное празд-
нество? Я согласна и на более скромное торжество.*

*— Не желаю слышать ничего подобного! Ты будешь самой
шикарной невестой! А мы и наша лавка прославимся на весь
город! Нам просто нужно еще немного поработать.*

И я работала. Рамиль, конечно, помогал как мог, но у него
не было таланта к созданию косметики. Зато он занимался
рекламой и продвижением новых товаров, рецепты которых
я изобретала и доставала из семейных закромов. Продавать
же именно у него получалось просто великолепно! А какие
наклейки с магическим напылением на баночки для зелий
он придумал! А крышечки! От клиентов в лавке отбоя не
было. Прибыль росла, наша лавка становилась все более из-
вестной в столице, но Рамиль твердил, что нужно заработать
еще немного.

А мне хотелось замуж... Зачем? Ведь нам и так неплохо жилось. Но пример подруг не давал покоя. У них уже дети пошли, а я все никак не могла добраться до замужества. Даже бзик на этом какой-то заработала и с подругами недавно разругалась...

– Элла, а почему ваша лавка называется «Косметическая лавка Хоффа»? Между прочим, в ней сейчас продаются только твои разработки, – спросила меня Матильда, когда мы встретились с ней и Ядей в одной из кофеев столицы, когда подруги приехали сюда за покупками. – Ладно, есть там что-то и не твое, – увидев, что я хотела возразить, поморщилась подруга. – Но эту мелочевку можно не брать в расчет. Так вот, я считаю, что правильнее было бы назвать ваше заведение лавкой Данж. Ну или, на худой конец, Данж и Хоффа.

– Тильда, мы же все равно скоро поженимся, и я возьму его фамилию, – пожала я плечами. – Так зачем заморачиваться?

– Да? – Ядя скептически выгнула бровь. – Ты нам уже последние лет пять это говоришь. И что-то мы не видим на твоём пальце обручального кольца.

– А между тем как раз Рамиль сейчас лицо вашей лавки, и, если что, тебе будет сложно доказать, что вся косметика именно твоего авторства. Подумай! Ведь столько лет твоей работы могут оказаться в руках другого человека! –

возмущалась напротив меня Тильда.

Я смотрела на подругу и не могла уложить в голове ее слова. Что значит «если что»? При чем тут доказательство моего авторства?!

– Ты пойми, – продолжала тем временем Тильда, – Рамиль позиционирует именно себя главным изобретателем **твоей** косметики.

– Элла, сходи хотя бы в патентное бюро и зарегистрируй свои основные изобретения! – поддержала ее Ядя. – Иначе...

– Иначе что? – начала злиться я.

– Прости, Элла, мы не хотели лезть в твою личную жизнь, но защити себя хоть чуть-чуть! – сложила ладони перед собой Матильда.

– Вы уже столько лет живете с Рамилем. Сколько раз ты перерисовывала эскиз своего свадебного платья?! – вторила ей Ядвига.

– А тут твой труд!

– Вы ничего не знаете и не понимаете! – взвилась я и вскочила со стула, чуть его не опрокинув.

Было одновременно больно, обидно и стыдно. И самое ужасное, что это говорили мои подруги! Те, от кого я такого совсем не ожидала. Да, мы с Рамилем все еще не женаты, но это ничего не значит!

– Элла...

– Видеть вас больше не желаю! Подруги, называется! – выкрикнула я в сердцах и буквально выбежала из кофейни,

кия от возмущения.

Как они могли?! Ударили по больному! Прикрывались дружбой, а сами вот так думали... Да что они знают обо мне и Рамиле?!

Почти все, конечно. И тем больнее звучали их слова.

Улыбка сошла с моих губ, стоило вспомнить о подругах. Но ничего. Скоро я им всем докажу, как они были неправы! Рамиль вовсе не такой, каким они его мне тут нарисовали. Да, он неидеальный. И иногда мы друг друга совсем не понимаем, но он мирится с моей постоянной занятостью и ночными отлучками за травами. Мирится с тем, что дома не стоит готовый обед, завтрак и ужин, а я могу проспать до полудня. Подчас наши графики совсем не совпадают, но мы все равно вместе, и он постоянно повторяет, как сильно меня любит, даже несмотря на то, что я изрядно поправилась. Хотя подруги и говорят, что это неправда и весь так называемый жир у меня ушел в грудь и округлые бедра – черта всех женщин семейства Данж. Но Рамилю ведь виднее. А он все равно меня любит...

Да я с ним уже четыре года живу и работаю в одном доме! И уж точно лучше знаю, чего от него ожидать.

Завинтила крышку последней баночки и довольно улыбнулась.

Этот крем позволит нам выйти на новый уровень дохода, и мы наконец поженимся! Да еще так, что вся столица вздрог-

нет! Как и хотел Рамиль!

Глава 3. Почему ведьмы могут бросить все и решить начать новую жизнь по собственным правилам

Я вышла из лаборатории и направилась в лавку, чтобы порадовать Рамиля. Из флигеля, в котором и располагались сушильный цех и лаборатория, нужно было пройти всего несоклькометров по внутреннему двору. И я пролетела их на крыльях счастья, неся в руках драгоценную баночку крема. Даже забыла снять рабочий передник.

Уже в подсобке я решила не врываться в лавку ураганом, а зайти степенно, чтобы торжественно поставить на прилавок мое новое изобретение.

Сегодня Рамиль торговал без помощницы, хотя обычно выходил только к самым именитым и платежеспособным покупателям. Но Рия, та самая помощница, взяла выходной, чтобы подготовиться к своей свадьбе, которая должна состояться на днях.

Свадьба... Кажется, в последнее время все вокруг женятся и выходят замуж! И соседская дочка, и сын мясника, и племянница молочника, и престарелый купец из лавки на-

против, и вот даже наша помощница! А ей, на минуточку, уже сорок пять лет! Но ничего, скоро и мы с Рамилем отпразднуем свадьбу. Я наконец пошью платье по своему последнему эскизу и даже отправлю приглашения Матильде и Ядвине. Пусть знают, как были неправы! И все же я по ним соскучилась... Вот с кем бы я сейчас не отказалась поболтать.

Вспомнила письма, которые они присылали после нашей ссоры и которые я так и не открыла из врожденного ведьминского упрямства, и вздохнула.

Но нет, сейчас я не буду думать о неприятном!

Дверь в торговый зал, к счастью, была приоткрыта, и я увидела, что Рамиль беседует с покупательницами – молодой девушкой и ее дуэньей. Своей радостью делиться с посторонними сейчас не хотелось, и я решила подождать, пока Рамиль не останется один. Встала, рассматривая заветную баночку, и невольно прислушалась к происходящей беседе.

– Рамильчик, я уже салфеточки для торжества выбрала, цветочные композиции придумала, а через десять дней пойду на первую примерку. Платье будет невероятным! Мне для него кружева отец заказывал у демониц нижнего мира! – шептала молоденькая белокурая девушка лет восемнадцати.

Меня передернуло от ее фамильярного обращения к моему почти мужу. Нужно будет поговорить с ним об этом. Не дело, когда посторонние девицы так с ним общаются! Присмотревшись, я узнала в девушке баронессу ван Крид. Она

часто захаживала в нашу лавку, и Рамиль даже жаловался, что от ее трескотни у него болит голова. И это неудивительно – выдавать столько слов в минуту! Интересно, за кого она собирается замуж?

– Это просто замечательно, – ответил ей Рамиль.

Он никогда не любил вдаваться в подробности женских дел и приготовлений. Представляю, как ему сейчас трудно ей улыбаться. Но семейство ван Крид хоть и было не очень богатым, но регулярно оставляло у нас в лавке хорошие деньги. Да и к аристократам всегда требовалось особое отношение. И Рамиль умел вести с ними дела, чем неизменно радовал свою маман. Госпожа Хофф, по-моему, до сих пор жалела, что когда-то вышла замуж за отца Рамиля, а не дождалась-таки аристократа на белом жеребце, ну или хотя бы на хромой собаке. По-моему, ей настолько был важен титул, что все остальное было вторичным и неважным.

Госпожа Хофф... Эта мегера невлюбила меня с первой встречи. Она считала, что ее красавец-сын достоин гораздо более выгодной партии, чем какая-то деревенская ведьма. И мое замечание о том, что город, в котором я родилась, на деревню совсем не похож, напрочь игнорировалось. Хотя, будь я даже уроженкой столицы, подозреваю, это бы ничего не изменило. Похоже, золотой мечтой этой женщины было женить сына на аристократке, раз уж у самой не вышло приобрести к высшему сословию. Но сам Рамиль всегда смеялся над этим стремлением и повторял, что любит только меня.

Хорошо, что жила его мать не с нами, в комнатах над лавкой, а на другой улице. По словам Рамиля, когда-то она стояла на этом, потому что не могла переносить запах трав, которыми, как она утверждала, пропахло совершенно все в радиусе целого квартала. Жаль, что травами ей пахло не в радиусе всего города. Но и так было неплохо. Иначе я бы точно не удержалась и наполнила ее жизнь яркими красками. У меня для подобных целей имелось несколько замечательных зелий.

Внезапно щебетание девушки стало тише, и она, несмотря на стоявшую неподалеку дуэнью, прильнула к моему почти мужу!

– Как же я рада, что мы скоро поженимся! Уже дни считаю. А ты?

Мне показалось, что я ослышалась и одновременно меня подводит зрение. Но факты говорили сами за себя, и картинка перед глазами не менялась. В голове стало пусто-пусто. Только эхом отдавалась одна-единственная фраза: «А ты? А ты? А ты?»

В голове на мгновение помутилось, и я ухватила за косяк, словно сквозь вату в ушах продолжая слушать разговор.

– Но ведь объявление о свадьбе еще только через неделю, – улыбнулся ей Рамиль и погладил девушку по спине. – А сама свадьба еще через...

– Ах, ну какая разница! – прервала она его. – Я готова уже сегодня идти регистрировать наш брак! А ты? – хлопнула

она длинными ресницами.

– И я. Конечно, я тоже хочу поскорее на тебе жениться.

Он взял ее руку и поцеловал пальчики, отчего щеки блондинки зарделись, а улыбка стала запредельной.

– Лилая, – внезапно обратилась к ней дуэнья, прерывая любовную идиллию, – я забыла ридикюль в карете, а там мои капли для желудка. Будь добра, принеси его сюда.

Девушка с явной неохотой отлипла от Рамиля, но дуэнью все-таки послушалась.

– Хорошо, тетушка, – произнесла она с неудовольствием, снова посмотрела на ведьмака и прошептала: – Я сейчас!

Колокольчик над дверью лавки звякнул, и в ней разлилась тишина.

У меня в глазах защипало. Наверняка от осколков розовых очков, которые я все это время носила, не желая замечать очевидных вещей. В душе пылали и трещали бумажные замки моих надежд и мечтаний, а в сердце разливался невыносимый холод. Было так больно, что даже дышать получалось через раз. Мне бы сейчас выскочить, закричать, ответить Рамилю такую пощечину, чтобы его голова скатилась с плеч и поскакала по полу не хуже мяча в его любимом магоболе. И я даже попыталась сделать шаг, чтобы это осуществить, но... передо мной выросла прозрачная стена, в которую я и уперлась.

– Мр-р-р, – раздалось тихое у ног.

Я опустила голову и сквозь расплывающуюся пелену пе-

ред глазами увидела своего фамильяра. Этот котяра отличался крайне независимым характером. Часто надолго где-то пропадал, а иногда, как сейчас, появлялся в совершенно неподходящий момент.

«Не торопись, Элла. Самое интересное впереди-мр», – раздался его голос в моей голове. Обычно мы общались вслух, но, когда то, что он хотел сказать, было для него очень важным, Бродяга переходил на мыслеречь.

Наверное, только поэтому я не стала рушить преграду перед собой и, зло смахнув выступившие слезы, осталась на месте. Снова взглянув на происходящее в лавке, я увидела, что тетушка Лилай подошла к изменнику совсем близко и ткнула пальцем ему в грудь.

– Ну что, Рамиль-чик, я помогла тебе добиться этой свадьбы.

– И я с вами сполна расплатился, – отодвинул он от себя ее палец.

– Да, но каких трудов мне это стоило? В твою сторону склонил чашу весов только тот факт, что ты богат. К тому же нашей королевой не так давно стала ведьма, и свадьба представительницы семейства ван Крид с ведьмаком – политически верное решение. – Рамиль довольно усмехнулся, но тут тетушка добавила: – Знаешь, как сложно было вложить это в умы домочадцев ван Крида и достучаться до самого главы семейства? Однако... – палец тетушки снова уткнулся ему в грудь, – пока свадьба не объявлена, все может измениться.

– Вы мне угрожаете? – сузил глаза ведьмак. – Платить мне вам сейчас в любом случае нечем. Все ушло на подарки Ли-лае и ее семье.

– Да, пыль в глаза ты бросать умеешь, – усмехнулась те-тушка. – Они думают, что выдают дочь за очень богатого ведьмака. Только... Что будет, если они узнают, что ты все еще живешь в одном доме с какой-то непонятной ведьмой, которую все вокруг чуть ли не твоей женой считают? Мне пришлось изрядно постараться, чтобы эта информация до них не дошла.

Скрип зубов Рамиля я услышала даже в подсобке. Н-да, а я, оказывается, всего лишь непонятная ведьма и даже не партнер в делах этого негодяя. И вот, значит, куда уходили наши деньги... А я-то думала... Дура. Какой же я была ду-рой! Семьдесят процентов прибыли ему отдавала. Вносила, называется, свою лепту в работу лавки, закупку ингредиентов и нашу будущую свадьбу.

Захотелось застонать, закрыть голову руками и сгореть со стыда. Наверное, сгореть заживо было бы для меня сейчас не так больно, как ощущать то, что творилось в душе.

– Мы с Ариэлкой скоро окончательно расстанемся, – гнев-но процедил Рамиль, а я вспомнила нашу сегодняшнюю го-рячую ночь... и сгореть захотелось еще сильнее.

Собственно, таких ночей у нас было много, охлаждения в интимной стороне нашей жизни я не замечала. И именно по-этому даже подумать не могла, что ему нужна какая-то дру-

гая женщина. А он, оказывается, со мной почти расстался...

Я зажмурилась, сжала руки в кулаки и только тут вспомнила, что все еще сжимала в ладони баночку с кремом.

Поднесла ее к глазам.

Неужели он ждал, когда я закончу?..

И словно в подтверждение своих мыслей услышала:

– Так почему же ты не сделал этого уже сейчас? – Тетушка выгнула бровь. – Как бы то ни было, а Лилая мне родня, и такое отношение к девочке меня корбит.

По лицу Рамиля было видно, что он хотел высказать женщине нечто весьма неприятное, но все же сквозь зубы с неохотой признался:

– Мне нужно всего пару дней, чтобы получить у Ариэллы рецепт новейшего крема и запатентовать его.

– Чтобы ведьма не имела на него прав? – понимающе закивала тетушка. – А ты тот еще подлец. Но пусть потом семейство ван Крид разбирается с тобой самостоятельно. Скоро я уеду от них подальше и заживу в свое удовольствие.

– На мои деньги? – криво усмехнулся Рамиль.

– На твои в том числе. И не тебе меня судить. Быть приживалкой при племяннице, поверь, не сахар.

Кровь бросилась в голову, я уже почти развеяла поставленную Бродягой преграду, чтобы запустить эту баночку изменнику и аферисту в голову, но снова услышала мысленный голос фамильяра:

«Если поддашься импульсу, ты ему не отомстишь-мр».

«Отомщу! Я его убью!» – рявкнула я так же мысленно, глядя прямо в желтые глаза друга.

И в этот момент я действительно верила, что способна на подобное. В душе бушевала такая буря, что справиться с ней удавалось с немалым трудом.

«Тебя быстро найдут-мр. И ковен не поможет. Кстати, эту тетку тоже убьешь? А потом сядешь в тюрьму или отправишься на каторгу? И кому от этого станет лучше?»

«Мне!»

«Это ты сейчас так думаешь. Зачем ради этого морально-го уроды-мр портить себе жизнь?»

«И что? Предлагаешь оставить все как есть?!»

У меня от гнева даже выбившиеся из прически волосы начали вставать дыбом. Оставалось только удивляться, почему в торговом зале не услышали моего возмущенного сопения, хотя тут, скорее всего, тоже Бродяга постарался.

«Ну что ты, Элла! Я так давно ждал, когда ты прозреешь-мр!»

«Почему же ты сам ничего мне рассказал?!» – возмутилась я, осознав, что Бродяга, оказывается, все знал, но молчал.

«Ну-у-у, быть первым фамильяром, которого выставит за дверь его хозяйка, знаешь ли, не хотелось. Твои подруги попытались до тебя достучаться – и что вышло-мр? Ну а то, что я всегда не любил этого жиголо, ты и так знала».

Хоть увещевания Бродяги и противоречили всему, что я

сейчас чувствовала и желала сделать, но все же пробились через пелену моей ярости и боли. Да, я всегда была крайне уравновешенной ведьмой и умела брать себя в руки. Хотя в данном случае меня скорее сдержало невероятное чувство стыда. Я, ведьма, позволила собой манипулировать, как безмозглой куклой! Верила дрянному человеку, отгородилась от близких людей, и даже собственный фамильяр из-за моего упрямства и близорукости не решался сказать мне правду!

«И что ты предлагаешь?» – мрачно спросила я, глядя, как Рамиль снимает с пальца один из своих перстней с драгоценными камнями, которыми он так гордился, и вкладывает его в руку тетушки в качестве откупного за молчание и дальнейшую помощь.

При виде происходящего мое сердце, казалось, перестало на какое-то время биться. На какие же жертвы он готов пойти ради брака... Но брака не со мной.

Рамиль обещал тетушке что-то еще, но вслушиваться в это уже не было моральных сил.

«Во-первых, отойди от двери. Зачем, чтобы он узнал о твоей осведомленности раньше времени-мр? Таких слизняков нужно бросать самой, а не наоборот!»

И я... отступила на шаг, другой, третий и вышла на улицу. Заметила еще, что дверь в лавку снова открылась и в нее с возмущенным видом зашла Лилая.

– Тетушка, в карете нет твоего ридикиюля! Я все обыскала!

«Во-вторых...» – продолжил Бродяга, но мой взгляд упер-

ся во флигель, где располагались сушильный цех и лаборатория, и я прервала друга.

– Во-вторых, я сделаю ему крем, – произнесла мрачно, ощущая, как в душе, словно хлопья жирной сажки от полыхавшего там пожараща моих надежд и иллюзий, оседают боль и ненависть.

Я даже представить не могла, что способна на такие темные эмоции. Но жизнь, как говаривала моя прабабушка, любит преподносить сюрпризы, и не всегда они бывают приятными.

– Крем-мр?! – с удивлением посмотрел на меня Бродяга, но затем понимающе кивнул. – Согласен с тобой. Не стоит обманывать ожидания людей. – И кровожадно усмехнулся.

– Вот и я так думаю. Надеюсь, он его запатентует.

– Отсроченное действие? – уточнил фамильяр.

– Накопительный эффект, – зловеще усмехнулась я, припоминая наиболее аллергенные составы из своего арсенала.

Не зря мы с Матильдой и Ядвиной когда-то в академии их разрабатывали, чтобы отомстить тем, кто смел нас задирать. А мне завидовали многие. Все из-за того же Рамиль-чика, чтоб ему до конца жизни икалось. И по-разному пробовали кусать. Но благодаря вот таким маленьким диверсиям быстро бросили эту затею.

– А что в-третьих-мр?

– Там длинный список, Бродяга. А пока принеси мне бабушкину книгу с наговорами. Мне кажется, этой лавке очень

не хватает крыс, мышей, тараканов, клопов и прочей живности. Скучно живет наш Рамиль-чик.

– Я думал, ты захочешь ее спалить-мр, – удивленно посмотрел на меня фамильяр.

– Я? Зачем? Чтобы потом еще с ним судиться? Нет. После всех сюрпризов, которые я в ней оставляю, Рамиль сам ее спалит к демоновой бабушке, – произнесла я и решительно зашагала в лабораторию.

– Моя ж ты стервочка-мр, – посмотрел на меня умильным взглядом Бродяга. – Я в тебе не сомневался. – Подумал, махнул пушистым рыжим хвостом и добавил: – Надо бы и мне кое-что проверить...

Глава 4. Захлопнуть одну дверь, чтобы войти в другую

«Прощай.

Семейству ван Крид мои искренние соболезнования.

Ариэлла Данж»

Именно такое послание я в конечном итоге оставила этому лицемеру. Нет, сначала я написала около дюжины длинных писем с перечислениями того, кто он такой и чего заслуживает, орошая злыми слезами белые листы. Но, перечитав их, осознала, что выплеснула на бумагу всю свою злость и боль и в душе к Рамилю не осталось никаких чувств. Только выжженная пустыня, сожаление, что столько времени позволяла собой манипулировать, и так никуда и не девшийся жгучий стыд. Может, потом боль вернется, но сейчас стало легче.

И я решила, что не буду оставлять ему длинных писем и показывать, как сильно он меня обидел. Все равно ведь только поморщится. А я гордая ведьма! Пусть довольствуется парой ничего не значащих строк и знает, что я сама раскусила его обман.

Хорошо, что Бродяга передал Рамилю мою просьбу не мешать мне до утра и переночевать у мамы. Якобы для того, чтобы ничто не отвлекало меня от конечной стадии создания моего нового крема. Притянуто это, конечно, было за уши, но Рамиль слишком сильно хотел, чтобы я закончила эту работу, а потому даже не сунулся ко мне в лабораторию, чтобы узнать, почему я передала такую странную просьбу.

Благодаря этому остаток дня и всю ночь я без помех потратила на то, чтобы собраться, сделать новый крем, упаковав его для вида все в те же зачарованные баночки, пройти с наговорами по дому и лаборатории и уничтожить остатки продукции и ингредиентов, которые не смогла взять с собой. Пусть потратится и поработает ручками, если хочет восстановить ассортимент. Глупой ведьмы у него больше не будет.

А еще я искала документы, которые Рамиль оформлял на мои изобретения и которые показывал мне мельком, говоря, что запатентовал все на мое имя. Хотелось убедиться, что там стоит вовсе не имя Ариэллы Данж. Хотя сомнений в этом у меня не было, и я проклинала свою доверчивость и невнимательность. Мне всегда было интереснее творить в лаборатории, а не ковыряться в документах. Вот Рамиль этим и пользовался. Но в доме я бумаг не нашла. Зато нашла коробочку с обручальным кольцом, в котором в свете магического светильника ярко переливался крупный бриллиант.

Ах да... У него же через неделю обручение.

Стыд и боль снова обожгли сердце. Я ведь так хотела за-

муж. И что из этого вышло?! Нет... Больше никогда я не буду мечтать о подобной ерунде! Да чтобы я когда-нибудь вообще вышла замуж?!

Я смотрела на сверкающий бесстрастный камень кольца и ощущала, как из глубин души поднималось что-то темное, нехорошее. И изо рта сами собой начали вырываться слова нерушимой клятвы:

– Я клянусь, что никогда и ни при каких обстоятельствах не выйду...

Внезапная боль обожгла запястье, и коробочка с кольцом выпала из руки, а рядом зло прошипели:

– В открытый космос-мр ты никогда не выйдешь!

– А-а-ай! Ты с ума сошел?! – Я переводила ошарашенный взгляд с оцарапанной руки на Бродягу.

– Сама дура-мр, – сурово взирая на меня, ответил фамильяр. – Тебя ничему не научила история Стеллы³?

Несколько мгновений мы бодались взглядами, а потом я отвернулась в поисках саквояжа, в который сложила средства для обработки и заживления ран, и угрюмо произнесла:

– У нее все было иначе.

– Да, у нее тогда фамильяра не было, чтобы дать по рукам или губам, – и не думал смущаться кот.

– Решение я все равно не изменю.

– Ну и не меняй. Только клясться почему зря не надо-мр.

³ Историю этой ведьмы можно прочесть в книге цикла «Все ведьмы – стервы, или Темных принцев мы (не) заказывали».

Кстати, кольцо забрать не хочешь?

– Что?! – Я даже шарахнулась прочь от коробочки, которую достал из-под стола Бродяга.

– Хорошо, тогда я кое-что поправлю в его дизайне, – захихикал кот и принялся что-то выводить когтем на внутренней стороне кольца.

А коготь у него острый и крайне крепкий. Об этом я позаботилась лично, как только Бродяга у меня появился.

Я поморщилась, обрабатывая ранки.

– Обязательно было царапаться?

– Это чтобы ты в следующий раз думала, прежде чем произносить клятвы. А бумаги больше можешь не искать. Он их в банке хранит-мр. Продуманный жук. Да и не дадут они тебе ничего. В патентном бюро есть свой экземпляр.

– Я просто хотела убедиться...

– Что он распоследний слизняк-мр? – Бродяга в это время продолжал работать с кольцом и от усердия даже высунул розовый язык. – Не утруждайся. В этом вопросе он тебя не разочарует. Лучше свои последние разработки не забудь-мр. Запатентуем их при первой возможности. Зато... – он на несколько секунд замер, выписывая какую-то закорючку, – вступишь наконец в наследство своей прабабки и, как и мечтала еще до встречи с этим жиголо, отправишься жить к морю-мр. – Повертел в лапах получившийся результат и сложил в коробочку. – Тебе ведь эта столица с ее суетой никогда не была нужна-мр.

– К морю... – Я посмотрела в окно, на занимавшийся на горизонте рассвет, и на душе стало светлее. – Да... К морю.

А дальше при помощи кучера я загрузила все свои вещи в карету, только у самого выхода «забыла» одну корзину с баночками со своим самым последним кремом и записями о его изготовлении. Ну очень спешила уехать, ага. К тому же лавка была, скажем откровенно, разгромлена. И забыть в ней что-то было вполне возможно. Особенно если оставляла это что-то напоследок. А ведь в лавке я миндальничать не стала и просто все разбила, разлила и рассыпала, превращая драгоценные декокты и ингредиенты в бесполезную кашу под ногами.

Было ли мне жаль так расправляться с результатами своих трудов? Да, очень. Но каждая разбитая мною баночка и каждый рассыпанный сбор трав напоминали о том, какая же я доверчивая дура. И когда они все наконец были уничтожены, мне, как это ни странно, стало легче.

– Бродяга! – позвала я запропастившегося куда-то фамильяра. – Бродяга!

Но его нигде не было видно. Я даже поискала кота в доме, но так и не нашла. И когда наконец решила, что адрес, куда я направлялась, он знает, а ждать его не имеет смысла – Бродяга, он и есть бродяга, – кот появился в конце улицы. И неся он ко мне со всех лап.

– Мря! Поехали, Элла! – заорал Бродяга издалека, и я по-

няля, что лучше последовать столь настойчивым рекомендациям друга.

Он зря так обычно не орет.

Я захлопнула дверь лавки, вместе с этим отсекая от себя прошлую жизнь, и залезла в карету.

– Трогай! – скомандовала кучеру и помогла взобраться к себе на колени вскочившему на приступок Бродяге.

Весь его вид говорил о том, что он крайне доволен и даже счастлив.

– Ты где был? – Я с удивлением стряхнула с его шерсти какие-то нитки.

– В туалет ходил-мр, когти точил-мяу, – подставил он шею под почесывания.

– И где ты ходил в туалет? – уже подозревая, что он мне ответит, спросила я.

А ведь когда Бродяга хочет, запах его, так сказать, туалета вывести нереально, даже магическим путем.

– Знаешь, в доме госпожи Хофф столько замечательных мест... Ее гардероб, гардероб ее сына, а туфли... сколько там туфель... Давно мечтал там... мр-р-р... отметить. Здесь-то уже все... мр... обработал.

– Понятно... – протянула я, представляя масштаб бедствия, которое ожидает Рамиль-чика и его маман. Вряд ли история с женитьбой на аристократке обошлась без этой женщины. Бродяга зря так мстить не будет. – А откуда на тебе столько ниток?

– Так я тебе не лучник – попадать в цель с большого расстояния-мр, – фыркнул кот и продемонстрировал мне блестящие в утреннем свете когти. – Пришлось некоторые вершины-мр, так сказать, брать с наскока.

Как же я хохотала... Наверное, бедный кучер подумал, что в заказчицы ему попалась ведьма с придурью. Потом, правда, расплакалась, но после того, как представила, что Рамиль бежит ко мне выяснять отношения из-за моего фамильяра, а попадает в разгромленную лавку, снова расхохоталась. И снова расплакалась.

Устала просто сильно. Почти двое суток ведь на ногах.

А потом, убаюканная мерным движением кареты и мурчанием Бродяги, я заснула. И снились мне обручальное кольцо с разными скабрезными надписями на внутренней стороне, Рамиль, почему-то в свадебном платье, с волосатой грудью наголо и фатой на голове, и госпожа Хофф в разодранном наряде, но со слезами радости на глазах. И благословляла она почему-то не Рамиль-чика, а свои и его мокрые туфли.

Глава 5. Здравствуй, новый дом!

– Ты-мр уверена, что это тот самый адрес? – сидя у горки только что сгруженных кучером вещей, спросил Бродяга. – Ты не подумай ничего такого-мр, но я считал, что наследство у тебя будет поприличнее.

– Приличное оно, – буркнула я, с замиранием сердца рассматривая покосившийся ветхий дом с заколоченными ставнями.

Я соотносила эту картинку с той, которую помнила с детства, и грудь сдавливало тоской. Дом ба... Он так долго ждал меня, что, кажется, уже потерял надежду.

Над головой внезапно пронзительно прокричала чайка, и я посмотрела в чистое почти бирюзовое небо, которое видела только здесь, вдохнула соленый морской воздух, напоенный ароматом цветов, и ненадолго прикрыла глаза, проникаясь моментом и словно возвращаясь в детство.

– Когда-нибудь этот дом станет твоим и ты сюда обязательно вернешься, Элли, – произнесла прабабушка, глядя на уплывающее за горизонт солнце.

Мне очень нравилось, когда мы вот так выходили любоваться закатом.

– Да, вернусь, – с полной уверенностью ответила я, по-

тому что не представляла места лучше. Но что-то в словах ба мне не понравилось. – И как этот дом может стать моим, если он твой?

– Когда меня не станет...

– Не нужно мне тогда твоего дома! – прервала я ее и крепко обняла за талию. – Зачем мне дом без тебя?

– Элли, это жизнь, – грустно произнесла она и погладила меня по голове. – Я и так зажилась на этом свете. А дом... Считай, что это память обо мне. Ты же не откажешься от памяти?

– Все равно! – Мне не хотелось даже думать о том, что ба когда-нибудь не станет. – Я хочу жить здесь с тобой!

– Конечно, Элли. Но знай: этот дом всегда будет тебя ждать. Это место создано для того, чтобы в нем хорошо дышалось и жилось.

Прабабушка умерла около десяти лет назад, и сейчас, на пороге ее, а вернее уже моего, дома я осознала, что наконец ее отпустила, приняла уход.

Некоторое время я продолжала стоять с закрытыми глазами, вслушиваться в окружающую меня действительность. И неожиданно поняла, что мне и в самом деле здесь очень хорошо, ощутила небывалую внутреннюю свободу и воодушевление.

Открыла глаза и посмотрела на спокойную морскую гладь, до которой было рукой подать и широко улыбнулась.

«Ба, ты оказалась права, – мысленно обратилась я к ней. – Это место создано для того, чтобы в нем хорошо жилось и дышалось. Жаль, что тебя нет рядом».

Прабабушки не стало перед самым моим поступлением в академию. И родители не могли меня утешить, как ни пытались. Они не понимали, что только в ее доме я чувствовала себя действительно счастливой. И каждый приезд к ней был для меня настоящим праздником. Только здесь я могла не скрывать свою ведьмовскую природу и колдовать сколько душе угодно. Ба открывала передо мной волшебный мир ведьмовства и не требовала душить и прятать свою сущность, как это делали родители. И делали они это не со зла, а желая защитить. Еще лет пятнадцать – двадцать назад быть ведьмой в нашем королевстве было очень непопулярно, а иногда и опасно для жизни. Если бы не подруги, которых я обрела в академии, даже и не знаю, как бы пережила эту потерю. Наверное, поэтому я и согласилась на предложение Рамиля жить с ним в столице. Возвращаться в дом, где не будет моей любимой ба, казалось неправильным.

И только сейчас, стоя на его пороге, я осознала, как была права.

– Это мой дом! – с улыбкой посмотрела я на Бродягу. – Он целых десять лет стоял без хозяйки. Неудивительно, что немного пришел в упадок. Но мы обязательно все исправим!

Чувствуя, как по спине прокатилась капля пота, я решительно расстегнула несколько пуговиц на воротах и засучила

рукава платья. В Аторне было гораздо теплее, чем в столице.

– С тобой не поспоришь-мр, – все же с заметным скепсисом произнес фамилляр, но начал проникаться моим воодушевлением.

– Смотри, Бродяга, как здесь уютно! Дом находится на изгибе улицы, и у нас будет сразу несколько витрин. Крышу тоже починим и перестелем черепицу. Отремонтируем и перетянем маркизу. Вот сюда, – я показала на крючки над входом, – повесим фонари, чтобы своим мягким светом они зывали к нам покупателей. Вот тут, – показала на местечко неподалеку от двери, – я поставлю для тебя табурет с подушечкой, чтобы ты мог греться на солнце. А вот тут, рядом, пристрою кадки с цветами.

– Мр... – Взгляд Бродяги стал заинтересованным, особенно он отметил место для своего табурета. – Действительно. Лавка находится не так далеко от центра города, а кажется, что стоит особняком в приятном закутке-мр. – Он снова посмотрел на дом уже хозяйским взглядом. – И обновить фасад нужно будет. Краску сами сделаем и зачаруем. Ты права, Элла, это сказочное место! Пошли внутрь. Я хочу посмотреть в глаза нерадивому домовому, который допустил подобный упадок в доме ведьмы-мр. – И решительно зашагал к двери.

– Так нет у вас домового-то, – раздалось внезапно откуда-то из тени дома.

– Прохор Потапыч? Вы? – вспомнила я весьма странное имя дворового, который обитал на здешней улице.

Между собой жители его звали просто ПП, но если по вежеству и в глаза, то только Прохор Потапыч. Прабабушка всегда учила, что с нечистой нужно общаться вежливо. И это мне очень помогло в академии и в жизни. Жаль только, в столице к нечисти, как и к ведьмам, лишь недавно стали менять отношение и их привечать. Даже в лавке у Рамильчика домового не было, потому что покупатели бывают разные и предубеждений у них хватает, а мой бывший замахивался высоко и сметал все преграды на этом пути. Собственно, и меня он тоже считал лишь очередной преградой, хотя правильное сказать все же – ступенькой. Только и ступенька в определенный момент может так ответить за скотское отношение, что посмеявшийся на ней потоптаться будет лететь с воздвигнутой лестницы долго и крайне болезненно. И я очень надеялась, что так оно и будет. Но проверять не горела желанием. Пусть просто держится от меня подальше!

Мотнула головой, отгоняя так некстати возникшие мысли, и оглядела невысокого дворового с длинной ухоженной бородой, очень похожего на маленького человечка в широких штанах и заправленной в них красной рубаше. Ему, к слову, ее прабабушка подарила, когда он не дал сбежать обремененному дураку, который бросил в окно лавки зажигательную смесь. Этот псих решил, что его корова занемогла из-за дурного глаза моей ба. И это вместо того, чтобы нормально кормить свою животину и почистить коровник, который давно пропах сыростью и зарос плесенью.

Здесь, в провинции Аторн, получившей название от своего главного города, где я сейчас и собиралась жить, к ведьминскому дару всегда относились очень лояльно. Все благодаря старому наместнику ван Линсу. Бабушка говорила, что у него первая жена была ведьмой, но он не смог ее уберечь и решил сделать все, чтобы под его рукой ведьмы имели те же права, что и другие жители. И в первую очередь право на честный суд, а не самосуд, которым грешили в отношении ведьм и ведьмаков. К последним, правда, почему-то относились лояльнее. Может, оттого, что их было меньше, а может, потому, что обидеть женщину проще.

– Так куда делся домовой? – прервала я взаимные разглядывания.

– Надо же, как выросла правнучка Митены. Рад, что ты все же решила вступить в наследство, только отчего так поздно-то?

– Когда получилось, тогда и приехала, – с холодком ответила я, намекая, что эту тему лучше не затрагивать.

– Ну раз так, то не удивляйся, что домового твоего переселили.

– Как это переселили? – опешила я.

– А вот так! Сколько тебя не было? Почитай, с десятков годков! – Он поднял указательный палец. – А сколько домовые без хозяина в пустом доме прожить могут? Да так, чтобы рассудка не лишиться и с голоду не помереть?

– Уверена, бабушка оставила ему достаточно запасов

энергии, – нахмурилась я.

– Так-то оно так. Только не было у нас уверенности, что наследница все-таки явится.

– У кого это «у нас»-мр? – обошел дворового вокруг Бродяга и сощурил свои желтые глаза.

– У Ассоциации защиты прав нечисти⁴. Мы тут все в ней состоим и помогаем друг другу по мере сил, – не впечатлился скрытой угрозой дворовой, но на кота все же покосился. – Круг помощи у нас такой. А потому два года назад мы нашли ему нового хозяина.

– И кого же вы ему нашли? – уперла я руки в боки.

Фрол никогда бы просто так не ушел из бабушкиного дома! И я это точно знала. Ждал бы новую хозяйку до последнего, но не ушел бы.

– А тебе это зачем знать? Нетути у тебя больше прав на него.

– Затем, что я весь город вверх дном переверну, а найду Фрола, – начала наступать я на дворового. – Вы что с ним сделали, душегубы? Не ушел бы он сам из этого дома!

Глаза ПП внезапно забежали, и дворовой явно собрался удрать. Но тут Бродяга воткнул когти ему в рубаху и заявил:

– Ты бы не дергался-мр. Порву ткань – никакая домовушка не зашьет. А такую рубаху тебе больше ни одна-мр ведьма

⁴ Когда и с чьей помощью появилась Ассоциация защиты прав нечисти, можно прочесть в книге цикла «Все ведьмы – стервы, или Ректору больше (не) наливать».

не подарит. С таким-то отношением к ее добру.

– Да что это творится-то! Честного дворового посреди бела дня одежды лишаю-у-ут! – провыл ПП, явно желая собрать вокруг нас побольше зрителей и уйти от ответственности.

– Не понимаю я тебя, Прохор Потапыч, – вздохнула я, глядя на этот концерт, и присела на корточки, чтобы смотреть ему в глаза. – Хотел бы ты уйти от ответа – давно бы скрылся. Или не показывался вовсе. А значит, что? – Я склонила голову набок, а дворовой притих. – Значит, вину за собой чувствуешь.

– Так ты бы все равно меня вызвала своими ведьмовскими штучками. Смысл от тебя бегать? – потупился старичок.

– Вот и я том же. Группа поддержки тебе тоже ни к чему. Я с тебя спрошу в любом случае. Так что давай рассказывай, что случилось.

– И почему вы, ведьмы, такие дотошные, а? – с грустью посмотрел он на свою рубаху, на которой после когтей моего фамильяра останется как минимум четыре дырки.

– Между прочим, тебе ее моя прабабушка подарила. И чем ты ее внучке отплатил? – надавила я на его совесть.

– Да ничем я не платил! – взвился дворовой, но потом насупился и наконец признался: – Домовушка у нас одна два года назад заболела. Сильно. Ничего поделать не могли. Какое-то старинное проклятие на себя взяла. Тащит ее хозяин в дом не пойми что, вот и получилось что получилось. А тут

травник у нас в городе поселился. Хороший ведьмак. Травы у него что надо. Обратились, значит, к нему, а он за помощь запросил у меня ему домового найти.

– А сам он что, уже и домового найти не в состоянии? – удивилась я таким запросам.

– Дык нет у нас свободных домовых.

– Как это нет-мр? – удивился уже и Бродяга.

При желании всегда можно было отыскать дом, откуда недавно съехали хозяева или где домовый остался один по какой-то другой причине.

– Так ассоциация у нас, а я глава... – неопределенно повел ПП плечами. – А иметь в доме домового сейчас вошло в моду...

– И?..

– Всех я расселил на тот момент! Всех! – развел он руками. – Понимаете? Никого бесхозного не осталось.

– Так не бывает-мр, – опешил кот.

– Бывает, – вздохнул дворовой. – Даже на подрастающее поколение в городе уже очередь из желающих их к себе пригласить. Королева-ведьма ведь открыто заявила, что привела во дворец домовых. А у нас к ведьмам и нечисти всегда отношение особое было. Вот все и...

– А он, значит, вне очереди решил пролезть, да еще и на моего домового замахнулся?

– А кого нам было просить о помощи? Токмо Фрол один непристроенный и оставался. Ни на какие уговоры ведьмак

не соглашался. Сказал, что ежели он будет ждать, то и наше лекарство подождет.

– И вы такому гаду Фрола отдали? – Я в ярости сжала кулаки. – Ассоциация недонечисти у вас, а не круг помощи!

– Внучка то Фролова заболела. Не мог он отказать! – съежился дворовой и, зажмурившись, тихо добавил: – Но мы за ним следим. Не обижает его ведьмак.

Злость, как волна, откатилась и зашумела где-то на задворках сознания. Я хорошо понимала домового – чего не сделаешь ради родных и близких? И что таиться перед собой? Прав ПП: не было гарантии, что я вообще сюда вернусь. Если бы не предательство Рамиля, так бы и осталась я жить в нелюбимой столице. Да и не забрать уже домового – новый у него хозяин.

– Ладно, но встречу с Фролом вы мне устройте, – требовательно глянула я на дворового, и тот неуверенно кивнул в ответ.

Я встала, окидывая осиротевший дом новым взглядом, и вздохнула. Без домового привести здание в порядок будет в разы сложнее.

– Дык, может, помощь какая нужна? – проследив мой взгляд, спросил ПП. – Знаю я, к кому обратиться, чтобы все честь по чести сделали.

– Это хорошо. Помощь нам пригодится, – произнесла я и уже шагнула к двери, но меня снова остановил чей-то голос:

– Надо же! Неужели вы в дом ведьмы заселяться будете?

– Похоже, нам в собственное жилище придется с боем пробиваться-мр. От проходимцев-мр, желающих поболтать, скоро не продохнуть будет.

– О, простите, я не представился, – кажется, даже смутился мужчина с заливчатскими усами, одетый в форменный мундир. – Рутгер Грош, глава стражи города. Я неподалеку столуюсь, пришел на обед, а тут карета кого-то привезла. Решил полюбопытствовать.

– Ариэлла Данж, правнучка Митены Данж, – представилась и я. – Приехала, чтобы вступить в наследство.

– Так вы у нас надолго? – Взгляд мужчины стал еще более заинтересованным, и он подкрутил свой шикарный ус.

– Да, – натянула я улыбку.

Ссориться со стражей в первый же день своего приезда – стратегически неверное решение. Но взгляд этого Рутгера мне не понравился. Мне сейчас вообще все мужские взгляды не нравились.

– Замечательно! Я тогда распоряжусь, чтобы мои ребята почаще заглядывали в конец улицы. Такую красивую женщину нужно охранять с особым тщанием, – снова подкрутил он ус.

– Рутгер, дорогой, – прозвучало с сильным акцентом, – я думал, ты ко мне идешь, а ты мимо-да, – показался из-за угла еще один мужчина с разведенными для приветствия руками.

Невысокий, темноволосый, с внушительным орлиным носом и в богато расшитом итагонском халате, он наконец уви-

дел меня и заметно приосанился. Я без труда узнала в нем уроженца Итагона. Наши королевства с удовольствием торговали друг с другом и так же с удовольствием периодически сталкивались в приграничных конфликтах. У меня вообще иногда складывалось впечатление, что у итагонцев пободаться с кем-то на границе, попробовать соседа на зуб, показать свою удаль и отвагу, но без каких-либо далекоидущих завоевательских планов – их национальная забава.

И все же при упоминании Итагона у любого жителя нашего королевства первым делом всплывет ассоциация не с их задиристостью, а с торговлей. Торговать итагонцы умели и любили, а еще они предлагали самые лучшие ткани, и именно из тех были пошиты платья всех модниц столицы.

Кажется, когда мы подъезжали к дому ба, я видела неподалеку лавку с подобным товаром.

– Вах, какая женщина! – тем временем заметил меня итаговец. – Как я тебя понимаю, друг мой! Я бы тоже прошел мимо моей лавки-да.

А я, между прочим, трое суток в дороге, морально устала и только что узнала, что какой-то вражина увел моего домового. И эти восторженные высказывания и поблескивающие глазки ничего, кроме злости и возмущения, в душе не шевельнули. А вот прибить кого-нибудь для профилактики, ну или больно обидеть, очень захотелось.

Не знаю, что купец прочел в моих глазах, но он точно был понятливее начальника стражи, поскольку тут же всплеснул

руками:

– Ай, красавица! Только ведь приехала, в дом войти не успела. Прости, что помешали. Придем знакомиться позже-да. А пока я тебе своих слуг пришлю-да, чтобы помогли вещи в дом занести. – И, подхватив начальника стражи под локоток, ненавязчиво поволок его прочь.

Тот только и успел, что козырнуть на прощание.

– Сообразительный-мр, – повел хвостом Бродяга. – Пойду я когти, что ли, точить.

– Зачем? – вздохнула я, подходя наконец к двери дома.

– Так ведьма у меня одна-мр, а желающих к ней присоседиться с первых минут уже как-то чересчур много.

Я только фыркнула на это утверждение. Все такие желающие пусть идут мимо. Табличку, что ли, на дом повесить: «Осторожно, злая ведьма»? Нет, не пойдет, мне же покупателей нужно привлекать, а не отпугивать. Может, «Не влезай к ведьме в ближний круг – убьет»? Тоже не то, люди прочтут только про «убьет», а мне нужно наработать хорошую репутацию. О: «Дала обет безбрачия»! Нет, лишь еще большим косяком повалят.

Ох, что-то я и в самом деле утомилась от дороги. Ничего путного в голову не приходит.

– Хорошо, – посмотрела я на фамильяра. – Твое предложение на данный момент принимается как рабочее. Только в первый раз просто одежду портишь, потом руку царапаешь, а потом...

– А потом я уж как-нибудь сам разберусь, чем этому непонятливому помочь простимулировать мыслительную деятельность-мр.

– Ну или так, но без непоправимых последствий. – Я достала небольшой железный ключ, который когда-то передал мне поверенный, и пробурчала себе под нос: – Нам с тобой еще в этом городе жить...

Вставила ключ в замочную скважину и потянулась к нему своим даром. Мало открыть дом ведьмы нужным ключом, необходимо знать, как именно это сделать. Ба всегда очень трепетно относилась к своей собственности. Не удивлюсь, если за эти почти десять лет были глупцы, которые хотели поживиться оставшимся после ведьмы добром, но также уверена и в том, что поутру их откачивали лекари.

Дверь со скрипом открылась, и я посторонилась, пропуская вперед кота. А потом, затаив дыхание, зашла и сама. Везде царило уныние давно покинутого жилища, но я видела все таким, каким запомнила в детстве: ярким, наполненным светом и радостью. И я обязательно верну этому месту былой уют, а большинство самых необходимых вещей, уверена, осталось в целости и сохранности. Ба знала толк в наговорах и рунах.

И теперь это мой дом. Дом ведьмы Ариэллы!

– И никаких мужиков-мр, – довольно сощурился Бродяга, оглядываясь, будто рассчитывал где-то здесь, в пыли, кого-нибудь обнаружить.

– И никаких мужиков, – решительно подтвердила я.
Как бы еще менее болезненно донести это до них самих?

Глава 6. Прошное, которое не отпускает, и будущее, которое страшит

Как же все-таки хорошо иметь возможность посреди рабочего дня выйти на задний двор, сесть в удобное кресло-качалку, выпить только что заваренный кофе вприкуску с плиткой любимого шоколада и смотреть на спокойную гладь моря.

Плывать, конечно, что при этом все внутри кипит и шипит, но я же уравновешенная ведьма. И обязательно с этим справлюсь. Так что в моем случае такое времяпрепровождение – это даже не расслабление, а эмоциональный детокс. Нервные клетки, они такие – хоть и восстанавливаются, но крайне медленно.

Прошло уже четыре месяца с тех пор, как я поселилась в этом благословенном месте. И я уже успела неплохо устроиться. Количество покупателей день ото дня росло, хотя быть единоличной хозяйкой лавки оказалось весьма хлопотным занятием. Теперь нельзя было в любое время дня и ночи погрузиться в исследования, а приходилось сидеть за прилавком. Скучно, малопродуктивно, но... крайне необходимо на данном этапе. Со временем я обязательно возьму себе по-

мощницу, но пока платить ей у меня возможности не было.

Тех денег, что мне удалось скопить за время работы в столице, было не так уж и много, а привести дом в порядок – не дешевое занятие. Эх, слишком большой процент я отдавала Рамилю, считая, что вкладывала деньги в семейный бюджет. Дура. Вернее, ошибаться может каждый, не каждый после этого может уйти от ведьминского гнева.

А я не так давно через знакомых узнала, что последний крем господина Хоффа оказался крайне плох и ему пришлось выплачивать пострадавшим немалые суммы. Иначе суд, огласка и полное разорение или тюрьма. Рамиль-чику еще повезло, что клиентами, купившими крем, были женщины и они решили тихо замять дело, взяв ущерб деньгами, а не его свободой. Ведь при обращении в суд пришлось бы показывать прыщи и раздражение на лице, однако на это пойдет далеко не каждая женщина. А в суде аристократки вполне могли бы обвинить его даже в покушении на свою жизнь. Такое лет десять назад в столице уже было, но там и ущерб внешности был внушительнее. Я же, когда делала крем, решила, что бедные покупательницы, которые столько лет ходили за моей продукцией в лавку, такого не заслуживают. Так что прыщи у них должны были пройти довольно быстро и без последствий, если, конечно, у них хватило ума их не давить. Но тогда уже виновата точно не я.

– Удивляюсь, как лавка этого слизняка до сих пор остается на плаву-мр, – как всегда чувствуя, о чем я думаю, произнес

Бродяга, снова неожиданно появляясь рядом.

– И свадьба у него со дня на день... – пробормотала я задумчиво. – Что странно.

– А тебе не все равно-мр? Или он все еще тебе небезразличен-мр? – внимательно посмотрел на меня фамильяр.

– Ты о чем, Бродяга? – хмыкнула я, ощущая, что ничего, кроме раздражения, при мысли о Рамиль-чике в душе не шевелится. – Странно это просто. Аристократы так пекутся о своей репутации, а тут дочь за лавочника с таким пятном на реноме собираются отдать.

– Ну, начнем с того, что он для всех не лавочник, а ведьмак, у которого в собственности несколько лавок и производств-мр, – облизал усы Бродяга. Наверняка недавно что-то ел.

– И откуда у него в собственности несколько лавок и производств? – удивилась я.

– Так по бумагам у этого афериста в соседнем городишке есть еще один домик. Когда-то отец Рамиль-чика покупал его для госпожи Хофф. Видимо, как и ты, очень надеялся, что ей будет вонять травами во всей столице-мр и она туда уедет.

– И?

– Что «и»? Рассказывать небылицы этот слизняк всегда умел. Вот и разваливающаяся хибара-мр, которую уже даже сдавать невозможно, превратилась в лавку с еще одним производством.

– Как мило. – Я откусила кусочек шоколадки, надеясь заесть поселившуюся после начала разговора горечь на языке.

С кем я прожила под одной крышей целых четыре года?! А ведь когда-то наверняка бы просто посмеялась над такими рассказами. Ну хочет Рамиль казаться значимее, чем он есть на самом деле, ну и пусть. Мужчины вообще любят приукрасить свои достоинства. Недавно одна покупательница рассказывала, что с ней хотел познакомиться парень. Хвалился, что является специалистом по перемещению грузов в пространстве. Звучит? Еще как! А оказалось, что это он так должность портового грузчика переименовал. Находчиво, что сказать! Но ведь и словом не соврал, а нюансы – такие нюансы.

Отпила свой кофе с молоком и зажмурилась, наслаждаясь вкусом и стараясь сосредоточиться на ощущениях, чтобы дать покой мыслям.

Не выходило.

А ведь мы с Бродягой за все время нашего переезда впервые говорили о моем бывшем. Сколько же я, оказывается, о нем не знала... Да теперь и знать не хочу.

И все же лавка Рамиль-чика каким-то чудом оставалась на плаву. Более того, его свадьба должна была состояться со дня на день. Видимо, бедной Лилае так хотелось примерить свадебное платье с заказанными у демониц кружевами, что подмоченная репутация жениха этому не мешала. Что странно.

– Так она третья дочь-мр, – хмыкнул Бродяга. – По-мое-

му, отец рад отдать ее за любого, кто прельстится его титулом.

– Я так громко думаю? – с грустью посмотрела я на друга.

– Нет, просто у тебя все на лице написано-мр. – Кот сощурился на ярком солнце и обвинил себя пушистым рыжим хвостом. – Да и этот ведьмак опять рану-мр разбередил. И чего, спрашивается, таскается к тебе? Другой бы уже давно-мр понял, что ему здесь не рады. – Я вспомнила причину, по которой вышла во двор успокаивать нервы, и сжала кружку сильнее. – Что, опять заливал, что ведьмы и ведьмаки должны держаться вместе? Почему ты его не пошлешь?

– Я пока не готова переходить к холодной войне с ведьмаком, с которым живу в одном городе, – вздохнула я.

– Что значит «пока»?

– Это значит, что мне очень не нравятся его намеки, но мое терпение не безгранично.

– Ты о чем-мр?

Я же снова отпила кофе, вспоминая разговор, разбевивший уже, казалось, зажившие раны, из-за которого, собственно, я и решила сделать этот перерыв.

– Элла, разве ты не хочешь, чтобы твоя лавка стала лучшей в городе?! Ты же ведьма! У тебя должны быть здоровые амбиции! – вещал Рудольф, ведьмак и хозяин лавки трав и настоев.

Знал бы он, как эта фраза успела набить мне оскомину

за четыре года жизни с Рамиль-чиком, заткнулся бы раньше, чем она возникла у него в голове.

— Я как-нибудь сама решу, что и кому должна, — мило улыбнулась я, достала пилочку и начала подпиливать ногти.

О, как же я была зла, но обнажить перед врагом свою слабость — значит показать ему болевую точку, а потому я улыбалась. Правда, отчего-то от этой улыбки ведьмака чуток перекосило. Или это от звука, с которым я подпиливала ногти?

О да, я знала, что это его дико раздражало. До зубовного скрежета и желания почесаться во всех местах разом. Он думал, что забрал у меня домового и сможет тянуть сведения о прошлых хозяевах? Наивный. Он просто приобрел слугу. Это я потеряла друга семьи. Но мы, ведьмы, умеем выжидать. И я обязательно верну Фрола. Но пока... Слуга ведьмака без зазрения совести может поделиться тем, чего в обществе его господина делать не стоит. И все только ради того, чтобы сберечь его, господина, душевное здоровье. Ну а как этим знанием распорядится некая ведьма — не его забота.

Жилось, к слову, Фролу у ведьмака неплохо, но по его грустному взгляду я понимала, что он тоскует по старому дому. Конечно, он многого не мог мне рассказать, но, если бы ведьмак плохо с ним обращался, это было бы заметно даже по внешнему виду нечисти. Собственно, только поэтому

холодная война Рудольфу еще не была объявлена.

— Элла, — внезапно тон его поменялся, став серьезным и одновременно проникновенным, — я тебе совсем не нравлюсь? — Он перехватил мою руку с пилочкой и тихонько ее сжал. — Я ведь вовсе не из-за лавки к тебе хожу. Ты мне нравишься. Очень. А еще я знаю, что только ты сможешь меня по-настоящему понять. Мы с тобой обладаем силой матери Луны и...

Мой взгляд оставался холодным и ничего не выражающим, и, когда Рудольф запнулся, видя, что его речи меня не трогают, я демонстративно опустила глаза на свою ладонь, которую он продолжал сжимать.

— Кхм, — понял он все правильно, убрал руку, отодвинулся и пробормотал: — Иногда мне кажется, что вместо сердца у тебя камень.

— Очень острый камень, — подтвердила я и провела пилочкой по ногтю.

— Ладно, пойду я, — поморщился он и, словно что-то вспомнив, остановился на полдороге и добавил: — Кстати, ты в курсе, что старый наместник ван Линс при смерти?

— Как это при смерти? — нахмурилась я, и пилочка в моих руках застыла.

Я знала, что ван Линс уже в годах, но как-то и подумать не могла, что он может так скоро умереть.

— Вот так, — развел ведьмак руками. — Говорят, сердце так износилось, что уже никакая магия не помогает.

– Жаль, он хороший человек, – искренне расстроилась я, вспоминая, сколько всего наместник сделал для провинции и для ведьм с нечистью.

– Поговаривают, что вместо него из столицы пришлют графа Пинкера, а мы, к слову, знакомы, и я даже когда-то оказал ему несколько услуг. Думаю, он будет рад меня здесь встретить. – Рудольф окинул неприязненным взглядом мою руку с пилочкой, после чего многообещающе улыбнулся, глядя мне в глаза. – Подумай об этом. – И вышел из лавки.

Звякнул колокольчик над дверью, а я со злостью бросила пилочку на стол. Не услышать завуалированной угрозы в словах ведьмака могла бы только полная дура.

Но он еще не знает, с кем связался...

Ведьмы ведь чем отличаются от ведьмаков? Мы умеем дружить, а они одиночки. А еще мне давно пора преодолеть свой стыд и покаяться перед подругами.

Сейчас, только кофе поью, успокою немного нервы и приведу мысли в порядок.

Глава 7. О том, что без подруг жизнь не та...

– Если ты не успокоишься, я уйду из дома-мр, – проводил меня мрачным взглядом Бродяга.

– Ты и так скоро уйдешь из дома, – нервно проверила я готовность пирога. – Бао наверняка захочет посмотреть на мое новое жилище, а ты его терпеть не можешь. – Хвост фамильяра дернулся. – И почему вы с ним никак не можете найти общий язык? – Пирог оказался еще не готов, и я оставила его в печи.

Оглядела стол, который накрыла для подруг, и прикусила губу, решая, что бы еще на него выставить.

– Потому что он веркот, – тем временем раздраженно ответил Бродяга.

Веркоты⁵ были большой редкостью. В свое время эту породу фамильяров и простые люди, и маги старались уничтожить всеми способами. В чем преуспели. Но как оказалось, парочка все же выжила и спряталась в Темном лесу близ академии магии. И когда туда по обмену попала Матильда, то сумела расположить к себе местного лесовика так, что он по-

⁵ Веркоты – специально выведенная для ведьм порода фамильяров, которая имела две формы: кота и ворона. Могут перевоплощаться по желанию.

дарил ей веркотика из последнего помета. Собственно, две другие ведьмы, Стелла и Кассандра, с которыми она туда отправилась, тоже удостоились такой чести⁶. Но мой Бродяга появился у меня раньше, и я не променяла бы его ни на кого другого.

Я с укоризной посмотрела на друга и погладила его по мягкой шерстке.

– Бродяга, наличие у Бао второй ипостаси не делает его лучше тебя.

– Разумеется-мр! – посмотрел на меня он как на ненормальную.

– Вот! Так чего же вы вечно друг перед другом хвастаться начинаете не пойми чем и собачиться?

– Собачатся собаки, а коты...

– А коты меряются длиной хвоста, – вспомнила я последнюю их встречу.

Бродяга, к моему удивлению, довольно усмехнулся и даже облизнулся.

– И что? У меня все равно оказался длиннее.

Я закатила глаза, но тут колокольчик над дверью в лавку звякнул, и я, сняв передник, поспешила в нее из кухни.

А там со страдальческим выражением лица застыла Матильда. Она держала дверь открытой, а в это время в лавку заходил Бао. Вернее, он уже вошел, а вот его хвост продол-

⁶ Узнать подробнее, как ведьмы расположили к себе лесовика, можно в историях цикла «Все ведьмы – стервы».

жал входить за ним. Длиннющий такой хвост, который Бао не мог даже поднять, но с довольным видом волочил за собой.

– Етить колотить... – вырвалось у меня невольное.

А потом я осознала масштаб проблемы. Это же мне теперь состав изобретать для роста хвоста надо будет, а затем наоборот – для уменьшения. Не отрезать же потом то, что отрастет. Бродяга не даст. А ходить с таким... довеском, который будет длиннее теперешнего хвоста Бао, он просто не сможет.

А потому я громко, чтобы было слышно и в кухне, произнесла:

– А Бродяги дома нет. Я его послала...

– Совсем, что ли, послала? – втянув наконец хвост в лавку, ехидно поинтересовался Бао.

– ...к лесовику, – закончила я, насилу придумав хоть какой-то предлог. А то от растерянности ничего в голову не приходило. – У нас тут неподалеку от города есть отменная роща, куда я иногда посылаю его за ингредиентами.

– Недалеко, говоришь? – посмотрел задумчиво на свой хвост Бао. – Тогда я, пожалуй, его поищу. – И отправился обратно.

Матильда снова открыла дверь, дожидаясь, когда он вместе со своим хвостом за ней скроется.

– Дорогу осилит идущий, – проговорила она ему вслед и укоризненно покачала головой.

– Надеюсь, фамильяр Ядвины ничего себе не отрастил, – проводила я взглядом через витрину уходившего за поворот черного веркота.

– Его во время прошлого спора не было, – посмотрела на меня Матильда и пожаловалась: – И ведь пока я не сварила ему это зелье, не отстал.

– И почему они все время чем-то норовят помериться?

– Это еще ничего. Помню последнюю встречу со Стеллой и Кассандрой. У Кэсс, как ты знаешь, фамильяр девочка, а у Стеллы, как у нас, тот еще... мальчик. Вот где был мрак... Я не знала, за кем мне следить и кого спасать: детей или фамильяров.

– Сочувствую, – произнесла я, и разговор как-то заглох, а мы продолжали стоять посреди лавки и неловко переминыться с ноги на ногу.

Колокольчик над дверью снова звякнул, и в лавку вошла Ядвина с вороном на плече.

– Привет, – поздоровалась она, тут же проникшись повисшей неловкостью.

– Вы не пр-р-отив, если я немного полетаю на улице? Хороший здесь воздух. Мор-р-рской! – произнес фамильяр и вылетел, как только Ядвина приоткрыла ему дверь.

Снова повисшее молчание уже начинало давить, а я все никак не решалась сознаться в своем позоре и попросить у подруг прощения.

Внезапно на лице Ядвины появилось обеспокоенное вы-

ражение, и она принялась:

– По-моему, у тебя что-то подгорает.

– Ага, – вторила ей Матильда, поведя носом.

– Пирог! – воскликнула я, осознав, что, похоже, спалила главное блюдо вечера.

Кинулась в кухню. Девчонки за мной. И в шесть рук мы так достали бедолагу из печи и разогнали появившийся дым.

Пирог пострадал не так чтобы и сильно, но мне показалось, что это знак: ничего из этого примирения не выйдет. Я обессиленно села на лавку, уставилась на подгоревший пирог и обреченно произнесла:

– Кажется, я самая неудачливая и глупая ведьма на всем Велитане⁷. Простите меня, девочки.

– Неправда, – сели они рядом. – Ты просто очень доверчивая.

– И увлеченная.

– Кстати... – Тильда огляделась. – А где твой домовой? Почему за печью никто не следил?

– О-о-о... – вздохнула я. – Это отдельная история.

– Ничего, вечер длинный, – улыбнулись мне Ядя и Тиль. – Самое то для историй. Да и кому их рассказывать, если не лучшим подругам?

У меня на глаза навернулись слезы. Поняли. Простили. Не держат зла. А значит, все еще обязательно будет хорошо! И это нужно отпраздновать!

⁷ Велитан – название планеты.

Глава 8. Главное – правильные аргументы!

Если ведьминские посиделки прошли без эксцессов и некоторого ущерба для города – это были не ведьминские посиделки. Именно поэтому серьезные шабаши всегда проходили в безлюдных местах. Ну или там, где к сопутствующему ущербу были готовы. И дело не в том, что ведьмы хотели причинить кому-то зло. Вернее, как раз тогда ущерб был узконаправлен и даже согласован с местными властями. Да, времена нынче пошли такие: хочешь учинить разборки – будь добр согласовать их с администрацией города, подпиши бумагу, что берешь на себя оплату причиненного ущерба и гарантируешь, что несешь ответственность за жизнь и здоровье обычных жителей. В ином случае тебя ждали гигантские штрафы и тюрьма. Так себе перспективы, но в просвещенном обществе иначе никак.

Вот потому открытых боестолкновений на улицах городов среди магов, ведьм и ведьмаков уже давно не было. Все решалось через подковерные интриги, а били чаще не по лицу, а по кошельку. Как говаривала моя ба, страшные времена пришли, темные.

Так вот, когда ведьмы собирались вместе, следовало бо-

яться не зла, которое они могли причинить, а... добра. Ведь и то и другое ведьмы обычно причиняли с размахом, от всей своей широкой души.

И почему все эти мысли пришли ко мне только утром, когда я с больной головой проснулась у себя в постели?

Приподнявшись, я огляделась.

– В своем доме – уже хорошо, – пробормотала задумчиво. – Почему на голом матрасе – вопрос.

– То есть почему ты даже туфли не сняла, тебя не смущает-мр? – прыгнул ко мне на кровать Бродяга.

– Нет, это как раз объяснимо. – Я снова опустила голову и прикрыла глаза.

– Да-мр? Не просветишь?

Я только рукой махнула. Не рассказывать же, что еще пару дней их снять не смогу? Издеваться будет. А я ведь всего-то и хотела, что постучать острым каблучком туфли в дверь ведьмака. Но девочки почему-то решили, что я собралась выбивать ему ею глаз, и так не сговариваясь колданули, что теперь придется сильно постараться, чтобы снять их вообще. Тяжкие телесные повреждения, видите ли, строго караются законом. Но я ведь даже не думала о таком! Но ничего. Я тоже ведьма. Соберусь с мыслями и сварю-таки нужное зелье, чтобы освободиться от туфель. Подругам я, к слову, тоже помогла с обувью. Варить зелье будем вместе.

Зато после того, как ведьмак нам таки не открыл – хорошее у него чувство самосохранения, а жаль, – мы с девочками

ми решили устроить его лавке рекламную акцию. Принести, так сказать, добро полной ложкой, раз уж получить от трех ведьм просто в глаз он не захотел.

И какая же рекламная акция – не путаем с акцией устрашения – без правильного убранства лавки, песен и плясок? Вот и мы так решили.

– Тогда, может, просветишь-мр, что вы там с подругами сотворили на улице Красных Акаций? Хотя горожане уже настойчиво ее переименовывают в улицу Розового Ведьмака или Поросячьего Безумства.

– Ничего, – буркнула я и прошептала под нос наговор от головной боли. Полежу так немножко, и скоро все пройдет. – Лавку просто одному ведьмаку украсили...

Вспомнила это великолепиие, и меня невольно передернуло. До сих пор жутко, то есть приятно, вспоминать эти поросячьего вида сердечки по всему фасаду здания – пяточки им не мы пририсовали, честно, и хрюкать тоже не заставляли, наверное... А какие мы ему цветы установили по бокам от двери! И не просто цветы, а самые настоящие венки. И ленточки там вовсе не черные были, а розовенькие. Как сердечки на фасаде. Правда, с черной окантовкой, но в моем теперешнем состоянии к мелочам цепляться не хотелось. Устала я просто после вчерашнего. Сильно... Мы же еще петь их научили! А это столько силы, столько силы...

– А еще, говорят-мр, – не отставал фамильяр, – туда мёнстрели со всего города сбежались.

Я снова приоткрыла глаз и заинтересованно покосилась на Бродягу.

– Зачем?

– Так репертуар пополнять. Менестрели признаются, что искусственные магнолии в венках такую ужасную чушь хриплым басом поют, что это даже местами прекрасно.

– Чего? – Я настолько удивилась, что раскрыла сразу два глаза.

– Ага, а сердечки подхрюкивают им в такт. Даже имя этим венкам свое собственное дали: Джигурделии. Кстати, так зовут жену главы тюрьмы. Говорят, когда она заходит к мужу и случайно проходит мимо камер с заключенными, спрашивая, как у них дела, многие начинают каяться в таких преступлениях-мр, которых даже не совершали.

– Ой-ё-о-о... Теперь мне ни в коем случае нельзя попадать в тюрьму.

– А ты планировала-мр? – удивленно махнул хвостом Бродяга, но я только снова откинулась на кровать. – В общем, теперь лавка травника – новая городская достопримечательность-мр. Кое-кто даже предложил выбить в администрации города запрет на уборку этой инсталляции.

– Зачем? – ужасаясь все больше, спросила я.

Маленькая шалость явно начинала выходить за пределы маленькой.

– Так ведьмак же хотел все убрать. Так хотел, что чуть дом не спалил, а розовые сердечки и погребальные, то есть

праздничные, венки только громче ора... петь начали, – пояснил фамильяр.

А я застонала и захотела спрятать голову под подушку. Но подушки не было.

– Бродяга, а где мое постельное белье и подушка с одеялом? – все же спросила с опаской.

– Тебе это правда-мр интересно?

– Не уверена, – честно ответила я.

– Вот и правильно-мр. Пусть начальник стражи и дальше спеленатым твоей простыней в лавке на полу валяется.

– Что?! – Я моментально вскочила с постели. – Где?!

– Да ты не беспокойся так-мр, – махнул кот лапой. – Мы вчера ему подушку под голову положили и одеялом укрыли. Все, как он и хотел.

– В смысле? – затормозила я у двери.

– Ну, он когда ночью к нам домой пришел...

– А он приходил? – продолжала удивляться все новым подробностям вчерашнего.

– Да, стучал в дверь, просил убрать инсталляцию у дома ведьмака. Но вы с подругами тогда еще не вернулись.

Я припомнила, что после того, как мы облагородили лавку травника, нам захотелось полетать над морем и встретить рассвет на маяке. А там Матильда с Ядвиной решили, что он как-то тускло светит. Вот Тильда и вспомнила последнюю разработку своих адептов – она сейчас так называет их шалости. Так что теперь это, похоже, будет самый яркий маяк

в мире. Я еще не видела, но что-то мне подсказывало, что маяк будет показывать кораблям курс не только ночью, но даже и днем.

Отогнала воспоминания и сосредоточилась на рассказе Бродяги.

– И что было дальше?

– А дальше Бао решил пошутить и спросил, не желает ли господин начальник стражи вместо всякой беготни отдохнуть на твоей простынке и укрыться твоим одеялком.

Я припомнила вкрадчивый голос фамильяра Матильды, его умение играть обертонами, имитируя чужие голоса, и приложила руку к глазам.

– И что? – не выдержала повисшего молчания.

– И все-мр. Мы ему и простынку, и одеялко, и даже твою подушку отдали. – И, увидев мой злющий взгляд, Бродяга добавил: – Ты не думай, Бао его сразу предупредил, что предложение действует только одну ночь и после этого придется все отдать. А он сразу согласился. Сам!

Я застонала, предвкушая, как придется разгребать последствия наших совместных с фамильярами шалостей.

– Зато отряд стражи до сих пор до ведьмака не дошел-мр, – попытался добавить ложку варенья в бочку чернил Бродяга. – Стоят вон под нашей дверью. Ждут свое начальство.

– А я как чувствовала, что мадам Джигурделия во время очередного похода к мужу таки получит шанс меня наве-

стить, – пробормотала я себе под нос.

– Да ладно тебе! – Бродяга перестал вылизываться. – Элла, испеки свои фирменные плюшки, напои мужика фирменным кофе, и поверь, после такого он простит тебе всё!

– Да ну, – хмыкнула я невесело.

– Ну да, – авторитетно кивнул мне фамильяр. – Поверь, из дома ведьмы лучше выйти с довольным загадочным лицом, чем признаваться, что провел ночь хоть и на ее простыне, но на полу в лавке.

– А это аргумент... – протянула я, припоминая, все ли ингредиенты на плюшки у меня есть в наличии.

Интерлюдия первая

Прохладный утренний ветер развевал волосы и остужал разгоряченное лицо, солнышко мягко согревало, а магический кокон защищал от слишком сильных порывов воздуха и прочих неудобств. Матильда любила летать на своей метелке, хотя сразу после шабаша предпочла бы все же понежиться в постели.

А Шуша, ее метла, любила свою ведьму, хотя иногда и показывала норов. А что? Нужно же держать ее в тонусе. Но в дни, когда Тильда возвращалась с шабашей, метелка предпочитала не шалить. Это ведь ненароком и уронить уставшую хозяйку можно. Так-то ничего особенного не случится – она обвешана амулетами не хуже праздничного дерева, – но нужно было соблюдать непреложное правило: как бы сильно хозяйка после шабаша ни устала, она всегда должна наутро вернуться домой.

И родилось это правило не на пустом месте. Ведь если ведьма не прилетит к своему дракону утром под бочок, то он прилетит за ней сам.

В первый раз, когда это произошло, ведьмы с ним сильно повздорили, и лесополоса, в которой был устроен продолжительный пикник, превратилась во вспаханное поле. Во второй раз горное плато трянуло так, что этим озаботились да-

же в столице, — ну не любят ведьмы по утрам лицезреть перед глазами драконью морду. Настроение у них после ночных приключений, как правило, прескверное, а дракон хоть дамам особо и не отвечал на агрессию, но защититься был обязан. Ну а в третий раз... ведьмы под утро сами вытолкали Матильду домой.

В этот раз ей, правда, пришлось сначала отправиться к стационарному portalу, а уже потом, оказавшись почти дома, сесть на метелку, но Шуша относилась к своей миссии серьезно, какие бы расстояния ей ни приходилось в такие дни преодолевать: маленькие или большие.

Подлетев к знакомому окну в одной из башен Академии равновесия, где дракон ее ведьмы был ректором, она поняла, что их уже давно выглядывали, и приободрилась. Ректор держал в руках очередную яркую ленточку, которую в таких случаях вешал метелке на прутики как орден за хорошо выполненную работу. Шуше это нравилось, а Тильда только улыбалась. Она всегда улыбалась, когда видела своего дракона. Ну или убегала, когда видеть его не хотела, вернее знала, что эта встреча чревата некоторыми осложнениями. Но ректор ее все равно догонял, и тогда ведьма применяла некий запрещенный прием, и метелка предпочитала, стыдливо шебурша веточками, удаляться от парочки подальше. И почему-то мечталось ей в этот момент о чем-то странном и несбыточном: как подлетит она такая красивая к какому-ни-

будь энту⁸, а он... Тут фантазия у метелки все же буксовала, что не мешало ей перебирать разноцветные ленточки на прутиках и вздыхать.

– Тиль, я уже хотел сам к тебе лететь, – заключил дракон свою ведьму в объятия.

– Зачем? Я же всегда прилетаю домой сама, – потерлась щекой о плечо любимого ведьмочка. – Как там Макс? Ничего не успел натворить, пока меня не было?

– Успел, конечно, – хмыкнул ректор, припоминая последние шалости сына. – Но мы со всем разобрались. А как Ариэлла? Ты сильно за нее переживала.

– Я наконец начала узнавать подругу, – улыбнулась Матильда, но снова погрустнела. – Только теперь она от мужчин шарахается, как от огня. Я же тебе рассказывала о ее бывшем.

– Да, там та еще скотина. Хочешь, узнаю о нем побольше?

– Нет, – подумав, ответила Тильда. – Вернее, сейчас есть более важные вещи. Провинции Аторн скоро понадобится новый наместник, и было бы замечательно, если бы он оказался лоялен к ведьмам. Ариэлле и так досталось, чтобы еще проблемы с законом появились. Может, поговоришь с дядей?

– А ты сама королеве написать не хочешь? Она же была твоей наставницей.

– Ой, ну она сразу начнет думать о том, кому бы сосватать

⁸ Энт – разумное дерево.

нашу Ариэллу. А ей сейчас нужно отдохнуть от отношений. Даже и не знаю, что должно произойти, чтобы она снова начать верить мужчинам.

– Да? – подозрительно задумался ректор, и у метелки, которая все это время с интересом прислушивалась к их беседе, отчего-то в предвкушении зашелестели веточки. – Ты знаешь, а ведь у меня есть друг. Его недавно в приграничном конфликте ранили очень сильно. Уже несколько месяцев лечит крыло, но там рана сложная, нанесенная проклятым клинком. Ему бы отдохнуть, нормально полечиться, только Итон не умеет сидеть без дела. А Аторн – благодатное место! Морской воздух, солнце... – Идея ректору явно начинала нравиться все больше.

– И молодая ведьма. – Матильда с укором посмотрела на мужа. – Ты когда в свахи решил заделаться? И неужели не слышал того, что я сказала? Не нужны ей сейчас отношения! Никакие. И даже не представляю, когда будут нужны... – грустно произнесла Тильда. А потом ее взгляд стал подозрительным, и она спросила: – Или ты так решил своему другу за что-то отомстить?

– Не говори ерунды, – поцеловал ректор ведьмочку в носик. – Какова вероятность того, что она окажется его истинной парой? – Тильда задумчиво нахмурилась, прикидывая. – Да меньше процента! – улыбнулся дракон.

– Вообще-то, ты когда-то давал сто процентов, что я твоей

истинной быть не могу⁹, – заметила ведьма.

– Так там было сто, а здесь меньше процента, – заявил дракон и, пока Тильда хмурилась, пытаясь распутать логические противоречия, добавил: – Так что волноваться не о чем. Итону не нужно подкатывать к ведьме, которая этого не хочет. Женщины на него и так вешаются. Зато она его подлечит. Я сам посоветую ему к ней обратиться. Ариэлла ведь хорошие мази делает.

– Кремы, – исправила его Тильда.

– Кремы, мази... – отмахнулся Майкл. – Главное, она заставит его лечиться.

– Ну... – задумчиво протянула ведьма. – Ей может быть интересно заняться такой проблемой. А потом?

– Что потом? – не понял дракон.

– Когда твой друг отдохнет и выздоровеет, нам ведь придется опять искать хорошего наместника.

– Ты неправильно ставишь вопрос, – произнес Майкл, помогая уставшей ведьмочке расстегнуть мелкие пуговицы на платье. – Мы будем параллельно искать хорошего наместника. Проверим его за это время и подготовим. А то назначат какого-нибудь старого занудного крючкотвора вроде графа Пинкера, и замучает он бедных ведьм проверками и ограничениями.

– Тогда ладно, – вздохнула Тильда и потянулась, выскаль-

⁹ Историю знакомства этой пары можно найти в книге «Все ведьмы – стервы, или Ректору больше (не) наливать»

зывая из платья. – Я спать.

– И я спать, – прижал ее к себе Майкл.

– Но уже утро...

– А я и утром могу немного поспать, – промурлыкал дракон не хуже кота.

– Немного? – сделала вид, что разочарована, Тильда.

– Ведьма, – усмехнулся ей в ушко Майкл.

И метелка зашелестела веточками, решив, что пора уходить.

Глава 9. О видах проблем

Создание косметики – это магическое таинство. Для меня по крайней мере. Понятно, что, когда ставишь производство на поток, таинство превращается в рутину, но вот момент создания нового – мое любимое время.

Встав сегодня пораньше, я отправилась в свою лабораторию. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы привести ее в рабочее состояние. Все же десять лет без хозяйки непросто дались этому дому. Благо инструменты, с которыми привыкла работать, я привезла с собой. Точные весы, ступки, шпатели, лопатки, пипетки, змеевик, специальная посуда из магически закаленного стекла, котелок для особенно сложных манипуляций с магическими растениями и еще множество всяких мелочей – все это было со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.